

О. Н. Ребковец

студент 4 курса специальности «Практическая психология» учреждения образования «Барановичский государственный университет» ул. Парковая, 62, 225401, Барановичи, Республика Беларусь +375336812071, rebkovets.2020@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКИ АДАПТИВНОЙ И НЕАДАПТИВНОЙ ВИНЫ В ЮНОСТИ

В статье раскрыта психологическая вина. Представлены векторы современных исследований феномена вины в психологии. На основе обобщения исследований ученых перечислены подходы к пониманию сущности вины и функции чувства вины. Описаны результаты эмпирического исследования склонности к переживанию адаптивных и неадаптивных видов чувства вины в юности, включая половые различия.

Ключевые слова: вина, чувство вины, адаптивная вина, неадаптивная вина, юношеский возраст.

O. N. Rebkovets

4th year student of the specialty «Practical Psychology» of the educational institution «Baranovichi State University» st. Parkovaya 62, 225401, Baranovichi, Republic of Belarus +375336812071, rebkovets.2020@mail.ru

CHARACTERISTICS OF ADAPTIVE AND NON-ADAPTIVE GUILT IN YOUTH

The article reveals psychological guilt. The vectors of modern research on the phenomenon of guilt in psychology are presented. Based on the generalization of the research of scientists, approaches to understanding the essence of guilt and the function of guilt are listed. The results of an empirical study of the propensity to experience adaptive and non-adaptive types of guilt in adolescence, including gender differences, are described.

Key words: guilt, guilt, adaptive guilt, maladaptive guilt, adolescence.

Введение. Е. П. Ильин отмечает социальный потенциал чувства вины, говоря о том, что вина является эмоцией, с помощью которой проявляется совесть или недовольство собой, переживание несоответствия моральным требованиям и невыполнения своего долга перед лицом собственного внутреннего Я или — у верующих — перед Богом. Согласно ученому, в имплицитном сознании вина обозначается как отрицательное отношение к своему поступку, угрызение совести, раскаяние, сожаление [1].

Интересным в контексте нашей научной работы представляется вывод ряда ученых о том, что вина стимулирует мотивацию восстановления справедливости и появление чувства личной ответственности, формирует потребность в соблюдении общественных норм (Р. Дженкинс, Д. А. Ханна, М. Хофман, Т. Шибутани). Вместе с тем, как отмечает И.А. Белик, чрезмерное чувство вины приводит к мучительным переживаниям, подрывающим у страдающего наиболее фундаментальное чувство — чувство собственного достоинства. Одно лишь желание избавиться от этого может подтолкнуть к признанию вне зависимости от последующего наказания [2].

Чувство вины изучал такой белорусский ученый, как В. П. Шиенок, он провел методологический анализ феномена чувства вины в области юриспруденции [3]. Актуальность категории «вины» и «ответственности» обозначили такие белорусские ученые, как И. О. Грунтов [4], Б. С. Утевский [5], В. М. Хомич [6], И. С. Ной [7] и др. Согласно В. П. Шиенку, чувство вины есть результат самооценки человеком своих действий, проведенной на основе внутренних и внешних критериев (норм, шкалы ценностей, мнений). Изучением чувства вины занималась белорусская ученоя Э. А. Соколова. Она раскрыла ряд механизмов формирования вины. Она утверждала, что предпосылки возникновения чувства вины формируется в младенчестве, а чувство вины может быть связано с враждебностью, ответственностью, проблемами контроля или их совокупностью [8]. В российской психологии чувство вины получило освещение в работах М. В. Ефремовой [9], С. В. Тихомировой [10], А. И. Приходько [11]. Ученые описали механизмы возникновения чувства вины, дифференцировали понятия «коллективная вина» и «коллективная ответственность». В зарубежной психологии

D. W. Harder, W. H. Jones и K. Kugler [12; 13] разграничили два вида вины — чувство вины как predisposition (осознанная готовность личности к оценке ситуации и поведения, обусловленных ее прошлым опытом) и хроническое чувство вины (дезадаптивный тип вины, связанный с психическими и психосоматическими расстройствами).

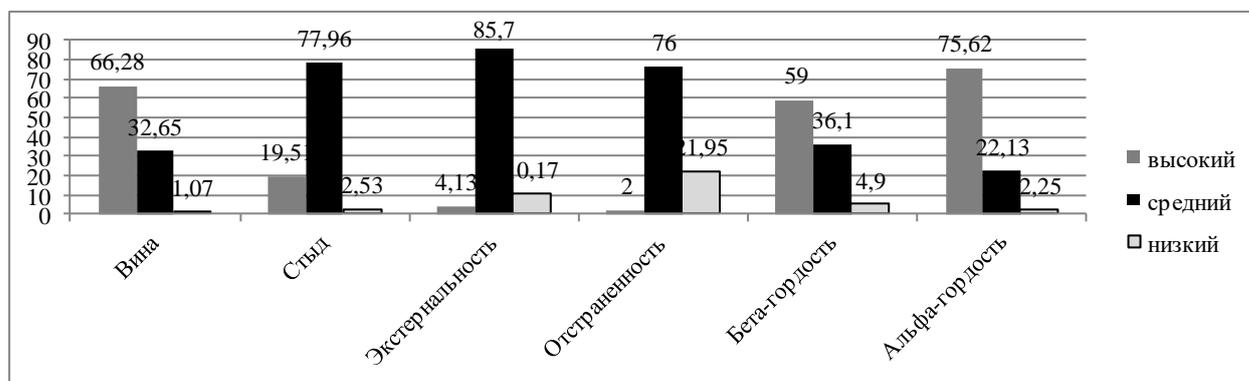
Основная часть. Чувство вины — это состояние человека, обусловленное нарушением его долга, требований авторитета, обязанностей, накладываемых законом или соглашением. Вина трактуется как барьер (экзистенциальный подход), каузальная атрибуция (когнитивный подход) и аффективное состояние (психоаналитический подход). Вину следует дифференцировать от стыда по следующим основаниям: вина может возникать в форме стыда; переживание стыда основано на способности к моральному самопознанию, а под виной понимается способность оценивать и судить себя; стыд и вина отражают разные личные переживания. Функции вины: регуляция социального поведения личности, вина помогает осознать определенные аспекты личности, активация самооценки и так далее.

Основанием дифференциации видов вины выступают: понятия и предпосылки сущности вины, а также различные взгляды на этот феномен. Выделяют следующие виды вины: адаптивная вина и неадаптивная вина (вина выжившего, вина гиперответственности, вина отделения, вина ненависти к себе) (Д. Вайсс); зрелая вина, нарциссическая вина, навязанная вина и псевдовина (Е. П. Ильин); объективная и онтологическая вина (Д. Морано, Р. Мэй, Д. Бюдженталь, И. Ялом).

Базой для проведения исследования выступил «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 100 студентов 4 курса (50 юношей и 50 девушек).

Методики исследования: «Измерение чувства вины и стыда» (Дж. П. Тангней, в адаптации С. Н. Ениколопова, И. К. Макогон; «Опросник вины» К. Е. Куглера и В. Х. Джонса в адаптации И. М. Белик; «Опросник для измерения малоадаптивных форм вины» (Е. В. Белинская).

Для определения чувств вины и стыда у девушек и юношей нами использовалась методика «Измерение чувства вины и стыда» Дж. П. Тангней (рисунок 1).

Рисунок 1 — Показатели переживания чувства вины и эмоции стыда в юности (в %)

Рассмотрим шкалу «Вина». Для большинства юношей и девушек характерны:

- средний уровень склонности к переживанию вины (66,28 %). Девушки и юноши испытывают чувство вины в зависимости от ситуации, тяжести совершенного проступка, формы наказания, степени противоречия проступка нравственным, моральным ценностям.

- средний уровень склонности к переживанию стыда (77,96 %). Чувство стыда появляется не всегда, это зависит от ситуации. Чаще всего стыд возникает, когда девушки и юноши осознают что-то бесчестное, нелепое или неприличное в собственном поведении или обстоятельствах жизни

- средний уровень экстернальности в ситуациях, активирующих чувство вины (85,7 %). Девушки и юноши склонны приписывать причины происходящего как внешним факторам (внешней среде, другим людям, судьбе или случаю), так и внутренним (во всем виноват «Я»).

- средний уровень отстраненности в ситуациях, активирующих чувство вины (76 %). Девушки и юноши склонны к отстраненной позиции и нейтральным формулировкам объяснения произошедших событий при обнаружении рассогласования между собственным поведением и принятыми моральными нормами.

- высокий уровень переживания «Бета-гордости» (59 %). Девушки и юноши склонны в типичных ситуациях вины и стыда к отрицательной самооценке своих действий по отношению к другим людям.

- высокий уровень переживания «Альфа-гордости» (75,62 %). Девушки и юноши склонны в типичных ситуациях вины и стыда испытывать отрицательные эмоции и чувства по отношению к себе, например, отвращение.

Для определения достоверности различий в выраженности чувств вины и стыда девушек и юношей был выполнен статистический анализ данных с помощью U-критерия Манна-Уитни (Приложение Р). Между юношами и девушками отсутствуют различия в выраженности вины и стыда.

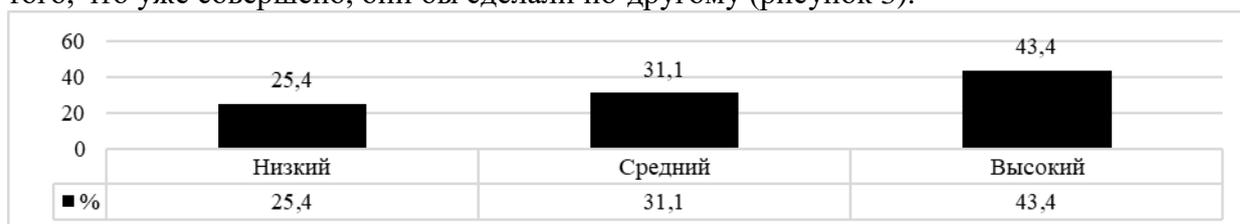
Перейдем к рассмотрению результатов методики «Опросник вины».

Для большинства девушек и юношей характерен средний уровень выраженности вины-состояния (70,14 %). Это может быть связано с тем, что девушки и юноши испытывают состояние дискомфорта, как эмоциональной реакции личности на действительное нарушение собственных интернализированных норм, которые человек совершил в последнее время. Также можно отметить умеренно выраженную негативную оценку человеком своего конкретного поведения, которое сопровождается напряжением, раскаянием и сожалением, а также мотивирует человека исправить содеянное (рисунок 2).

Рисунок 2 — Показатели шкалы «Вина-состояние» (в %)

Для большинства девушек и юношей характерен высокий уровень сформированности вины-черты (43,4 %). Это может значить, что девушки и юноши склонны к эмоциональным переживаниям по поводу нарушений интернализированных норм, которые ими были совершены в своей прошлой жизни на достаточно продолжительном отрезке времени. Также им характерно повышенное чувство сожаления и неудовлетворенности собой по поводу некоторых своих поступков. Также повышенная склонность к размышлениям о том, что если бы удалось заново начать жизнь, то многое из того, что уже совершено, они бы сделали по-другому (рисунок 3).

Рисунок 3 — Показатели шкалы «Вина-черта»

Для большинства девушек и юношей характерен средний уровень приверженности моральным нормам (65,7 %). Девушки и юноши склонны руководствоваться в своем поведении твердыми морально-этическими принципами, которые устанавливаются в обществе и им самим (рисунок 4).

Рисунок 4 — Показатели шкалы «Моральные нормы»

Для определения достоверности различий в выраженности форм вины девушек и юношей был выполнен статистический анализ данных с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Для девушек характерно более высокое переживание вины-состояния ($U_{эмп}=2152,5$ при $p=0,01$), более высокий уровень сформированности вины-черты ($U_{эмп}=2405$ при $p=0,01$) и большая приверженность моральным нормам ($U_{эмп}=2406,5$ при $p=0,01$), в отличие от юношей. Девушки чаще испытывают состояние дискомфорта, как эмоциональной реакции личности на действительное нарушение собственных интернализованных норм, которые они совершили в последнее время. Также можно отметить умеренно выраженную негативную оценку девушками своего конкретного поведения, которое сопровождается напряжением, раскаянием и сожалением. Девушки склонны к размышлениям о том, что если бы удалось заново начать жизнь, то многое из того, что уже совершено, они бы сделали по-другому. Девушки по сравнению с юношами в большей степени руководствуются в своем поведении морально-этическими принципами, установленными в обществе.

Рассмотрим результаты по опроснику для измерения малоадаптивных форм вины (Е.В. Белинская).

Для большинства девушек и юношей характерен:

- средний уровень склонности испытывать вину выжившего (65,72 %). Характерно умеренно выраженное верование, что преследование нормальных целей и достижение успеха заставит близких людей страдать и чувствовать себя неадекватными.
- высокий уровень склонности испытывать вину отделения (57,9 %). Возникает страх навредить другим, преследуя свои цели.
- средний уровень гиперответственности (62,4 %). Склонны преувеличивать чувство ответственности за заботу о счастье других или склонны верить в то, что они ответственны за счастье и благополучие других.
- средний уровень вины ненависти к себе (63,65 %). Склонны воспринимать себя с негативной стороны (рисунок 5).

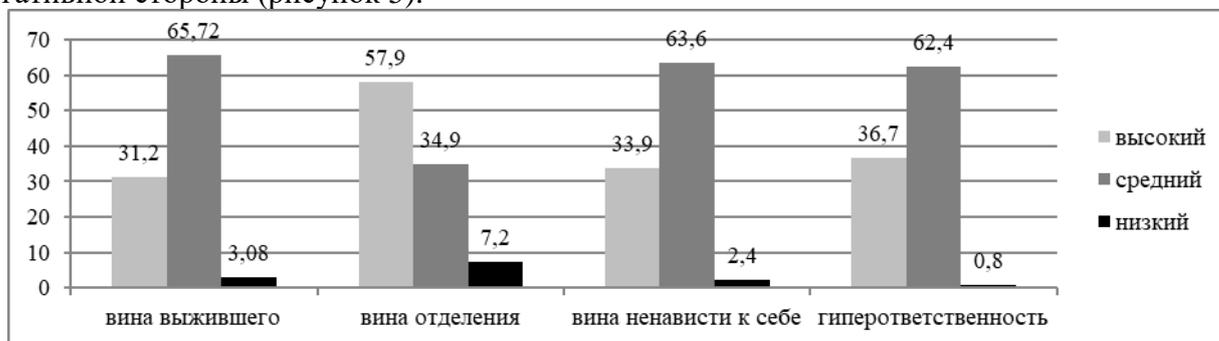

Рисунок 5 — Склонность к переживанию неадаптивных видов вины в юности (в %)

Для определения достоверности различий в выраженности малоадаптивных форм вины девушек и юношей был выполнен статистический анализ данных с помощью U-критерия

Манна-Уитни. Выявлены статистически значимые различия между юношами и девушками по шкалам «вина всеобъемлющей ответственности» ($U_{эмп}=1736,5$ при $p=0,001$) и «вина ненависти к себе» ($U_{эмп}=1537,5$ при $p=0,047$). Для девушек характерен более высокий уровень вины всеобъемлющей ответственности и вины ненависти к себе, чем для юношей. Девушки склонны верить в то, что они ответственны за счастье и благополучие других, склонны воспринимать себя с негативной стороны в большей степени, чем юноши.

Заключение. Таким образом, для большинства юношей и девушек характерны: высокий уровень вины, бета- и альфа-гордости, вины-черты, вины отделения; средний уровень стыда, экстернальности, отстраненности, вины-состояния, моральных норм, вины выжившего, гиперответственности и ненависти к себе. Существуют половые различия в видах и составляющих чувства вины в юности: вина-черта, вина-состояние, приверженность моральным нормам, вина гиперответственности и вина ненависти к себе более характерны для девушек, чем для юношей

Список цитируемых источников

- 1 Ильин, Е. П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2016. – 288 с.
- 2 Белик, И. А. Чувство вины в связи с особенностями развития личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / И. А. Белик. – СПб, 2006. – 21 с.
- 3 Шиенок, В. П. Методологический анализ категории «Вина» в современной юриспруденции / В. П. Шиенок // Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции. – Мн.: Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. – С. 138–151.
- 4 Грунтов, И. О. Объект уголовно-правовой охраны и конструировании составов преступлений и правовых норм общей части уголовного законодательства / И. О. Грунтов. – Мн., 2017. – 16 с.
- 5 Утевский, Б. С. Винра в советском уголовном праве / Б. С. Утевский. – М., 1950. – 104 с.
- 6 Хомич, В. М. Безуспешный методологический анализ вины в национальной юриспруденции / В. М. Хомич // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической и правоприменительной практики: сб. науч. тр. – Мн.: Акад. МВД. – 2017. – С. 367–378.
- 7 Ной, И. С. Новое в трактовке основных уголовно-правовых понятий / И. С. Ной // Советское государство и право. – 1982. – №7. – С. 94–95.
- 8 Соколова, Э. А. Механизмы формирования психологической проблемы чувства вины / Э. А. Соколова // Теор. и эксп. психология – 2016. – Т. 9. № 3. – С. 74–83.
- 9 Ефремова, М. В. Коллективные эмоции вины и стыда: обзор современных исследований / М. В. Ефремова, М. К. Григорян // Высшая школа экономики. – 2014. – Т. 3. № 4. – С. 71–83.
- 10 Тихомирова, С. В. Эмоции коллективного субъекта / С. В. Тихомирова // Философско-психологическое наследие С. Л. Рубинштейна; под ред. К. А. Абульхановой. – М.: Институт психологии РАН, 2011. – С. 308–319.
- 11 Приходько, А. И. Межгрупповые эмоции: основные направления исследований [Электронный ресурс] / А. И. Приходько // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – Т. 6. № 7. – С. 103–116. – Режим доступа: <http://psy-journal.hse.ru/2009-6-4/26699449.html>. – Дата доступа: 05.07.2019.
- 12 Jones, W. H. The Guilt Inventory / W. H. Jones, A. K. Schratte, K. Kugler // Psychological Reports. – 2000. – V. 87. – P. 1039–1042.
- 13 Kugler, W. H. On conceptualizing and assessing guilt / W. H. Kugler, K. Jones // Journal of Personality and Social Psychology. – 1992. – V. 62. – P. 327.